НАУЧНЫЕ ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

УДК 371.12

DOI 10.23951/1609-624X-2019-3-102-108

ИДЕАЛ УЧИТЕЛЯ В ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ И СОЧИНЕНИЯХ ШКОЛЬНИКОВ

М. Н. Ветчинова

Курский государственный университет, Курск

На основе анализа современных историко-педагогических исследований даны трактовки, сформулированные учеными, таких понятий, как «идеал учителя», «миссия учителя», что помогает представить педагогический идеал как образ-образец. Показано, что вторая половина XIX – начало XX в. в истории отечественного образования представляет особый интерес, поскольку именно в данный период шло интенсивное развитие педагогических идей, высказывались важные для осмысления суждения об идеале, миссии, роли учителя, не утратившие своей значимости. Излагаются взгляды современных ученых об идеале и миссии учителя, которые являются актуальными сегодня и останутся таковыми в перспективе. Особое внимание сосредоточено на исследовании, проведенном в начале XX в., в котором имеются обобщенные данные о том, каким должен быть идеальный учитель с точки зрения самих учеников. Приводятся размышления школьников об идеале учителя, указываются черты характера, личностные и профессиональные качества педагога, которые оказывают, с их точки зрения, наиболее благоприятное влияние на молодежь.

Ключевые слова: идеал, миссия, учитель, образование, школьник, вторая половина XIX – начало XX в.

Профессиональные и личностные качества учителя постоянно находятся в поле зрения и являются предметом обсуждения как родителей учеников, так и государственных и общественно-педагогических деятелей. Требования к современному учителю постоянно меняются и возрастают, но неизменным остается вопрос, каким должен быть идеальный учитель? Это связано с непреходящей ценностью учительского труда, общественной значимостью качества и эффективности педагогической деятельности, от которой зависит развитие человека и человечества.

Поэтому современные ученые центрируют свои исследования на изучении таких, казалось бы, простых и понятных, но одновременно сложных категорий, как «идеал учителя», «миссия учителя», «образ учителя», выявляют качества, которыми должен обладать педагог.

Например, Т. С. Бушуева считает, что учитель должен обладать профессионально значимыми и личностными свойствами и качествами, выступающими как гуманистические педагогические константы. В первую очередь к ним должны относиться «безусловная любовь к детям и своему труду, высокий уровень нравственности, профессиональная компетентность, широкая эрудиция и культура, активная жизненная позиция, стремление к реализации творческого потенциала» [1, с. 47].

Утверждается, что педагогический идеал как образ-образец стимулирует постепенное продви-

жение будущих и действующих учителей к освоению новых знаний, умений, компетенций, обретению ценностей, расширению потребностно-мотивационной и рефлексивной сфер, а также к совершенствованию их профессиональных и личностных качеств. Педагогический идеал, который формируется под воздействием требований общества и соотносится с индивидуальными потребностями личности, развивающейся системой ее ценностей и знаний, уровня культуры, может стать для действующих и будущих учителей целью самосовершенствования [1, с. 43].

Безусловно, данные суждения не являются новыми, потому что над вопросом о том, каким должен быть учитель, размышляет не одно поколение педагогов. В этом помогают работы классиков отечественной педагогики, которые высказывали важные мысли об учителе, его предназначении и роли в умственном и нравственном совершенствовании молодого поколения. Некоторые из них известны не только дипломированным педагогам, но и людям достаточно далеким от системы образования: «только личностью можно воспитать личность» (К. Д. Ушинский), более того, это должна быть личность, «отдающая сердце детям» (В. А. Сухомлинский), способная стать «самым универсальным и самым прекрасным человеком в государстве» (А. В. Луначарский) [1, с. 42].

Вообще, вторая половина XIX – начало XX в. – уникальное время в развитии отечественной педа-

гогической мысли, поэтому современные ученые достаточно часто обращаются к данному периоду, черпают в нем новые идеи для дня сегодняшнего, в том числе об идеале, миссии, роли учителя, не утратившие своей актуальности. А. В. Уткин считает, что «генетическая реконструкция представлений об образовательной миссии учителя в российском обществе второй половины XIX в., его роли в трансляции культуры позволяет восстановить утраченный в современном мире духовный статус учительства как ценностно-смыслового единства особой судьбы, особого образа жизни, особой миссии „сотворения“ человеческого в человеке» [2, с. 43].

Данный период представляет большой интерес и потому, что «деятельности учителя отечественной школы не только придавалось тактическое, необходимое для настоящего момента жизни общества и государства, значение, но и осознавалась стратегическая, ориентированная на перспективу его миссия по развитию общества и государства» [3, с. 88].

Поэтому в начале XXI в. появляются специальные историко-педагогические исследования, в которых понятия «идеал учителя», «миссия учителя» становятся предметом тщательного изучения. Интересна трактовка «идеала учителя», которую предлагает И. Д. Лельчицкий. Он пишет: «Понятие „идеал учителя“ – это мысленная конструкция, создаваемая ученым, исследующим педагогическую реальность с целью выявления уникальных воззрений, сторон творчества, типовых черт, значимых для понимания и раскрытия представлений специалистов, мыслителей, выдающихся педагогов о неповторимой миссии учителя; его профессиональной, личностной и коммуникационной поведенческой стратегии; аксиологической составляющей его деятельности; о мировоззренческой и нравственной основе его жизни» [4, с. 82].

Таким образом, «идеал учителя» можно рассматривать как мысленный образ-образец, который формируется из конкретных составляющих.

А. В. Уткин на основе историко-генетического анализа проблемы «миссия учителя» приходит к выводу, что ее, с одной стороны, можно рассматривать как методологическую проблему философии образования, с другой – как ценностное основание практической деятельности педагога. По мнению ученого, исследование теоретических положений о миссии учителя в истории отечественного образования представляет собой «компонент стратегии духовного обновления общества в целом и образования в частности, ориентированный не только на наследие прошлого и современность, но и на будущее. Обращение к трудам известных русских мыслителей позволяет определить миссию в контексте русской идеи служения, призвания как общече-

ловеческой ценности, наиболее полно характеризовать культуру отношения к ученику и педагогической деятельности в целом» [5, с. 134].

Изучение научных работ известнейших педагогов данного исторического периода, высказывавших важные для сегодняшнего осмысления идеи об идеале и миссии учителя, позволило современным ученым выделить те качества, которыми должен был обладать педагог во второй половине XIX – первой четверти XX в. Приведем некоторые примеры.

В собирательный идеал учителя вкладывались такие важные черты и качества: личность с государственным мышлением, ориентированная в своей профессиональной деятельности на решение стратегической задачи, состоящей в укреплении и развитии государства; законопослушность, организованность, исполнительность; готовность к профессионально-педагогической самостоятельности и творчеству, предметно-научная подготовка, владение профессионально-педагогическими качествами и способностями, постоянная готовность к профессионально-педагогическому росту, рефлексия собственного педагогического опыта; образец духовности, доброты, благочестия и нравственного поведения; психолого-педагогическая компетентность, владение преподаваемым предметом, гуманистическая направленность отношения к ученику, духовно-эмоциональное соприкосновение с ним, справедливость, добросовестность, выдержка, настойчивость, любовь к детям и т. д. [3, с. 89–151].

А. В. Уткин считает, что «выполнить свою миссию в становлении ученика, повлиять на его развитие в требуемом направлении учитель может только благодаря высочайшему авторитету, который не обеспечивается должностью и профессией. Учитель – это не только профессия и статус человека в обществе, имеющего определенную квалификацию, это особое призвание – созидание „души человеческой“, воспитание ума и сердца, рождение образа мира и приобщение к мировым культурным ценностям, выполнение особой культурной функции» [6, с. 47]. К этому можно добавить социальную зрелость учителя, его гражданскую ответственность, профессиональные идеалы, гуманизм, самоотверженное отношение к избранной профессии, что характеризует профессиональную позицию учительства [7, с. 165].

И. Д. Лельчицкий, анализируя размышления М. М. Рубинштейна об учителе, отмечает его мнение о том, что близость к ученикам рассматривалась педагогом как способность учителя к искреннему пониманию интересов детей, что должно способствовать установлению эмоционального «соприкосновения» между ними [8, с. 59].

Современные ученые обращаются к идеалу учителя-предметника. Так, К. М. Шиков и Е. И. Дворникова проанализировали становление профессионального идеала учителя русского языка на рубеже XIX–XX вв., которое позволило им сделать вывод о том, каким был учитель-словесник, преподававший в российской школе. Вот что они пишут: «Учитель родного языка XIX – начала XX века – это педагог, обладающий такими качествами, как нравственность, беспримерная преданность своему делу, знание предмета преподавания, стремящийся сблизить науку и школу, привнести в процесс обучения русскому языку духовно-нравственное начало» [9, с. 175]. Важен и вывод, который сделали ученые, что «в сущности, этот портрет отвечает современным представлениям об идеальном учителе-словеснике» [9, с. 175].

А. В. Репринцев высказывает очень важную мысль, которая будет актуальной всегда: «Очень важно, чтобы рядом с ребенком оказался мудрый взрослый, который поможет рождающемуся гражданину отделить истинное от ложного, высокое от низменного, поможет отстоять Добро и Красоту, Истину и Справедливость. Эта Миссия сохранения в человеке человеческого была и будет на Учителе, – он – „инженер человеческих душ“, он субъект культуры, он творец будущего!» [10, с. 19].

Здесь нельзя не отметить тот факт, что поиск учительского идеала как личности и профессионала, определение его функций и направлений деятельности с точки зрения выполняемой им социально-исторической и социокультурной миссии рассматривались отечественными педагогами на научно-теоретическом фундаменте, созданном трудами зарубежных педагогов. А. В. Уткин пишет: «Важнейшим источником формирования образа идеального учителя стало взаимодействие отечественной педагогической культуры с педагогикой Европы, что явилось закономерным процессом диффузии гуманитарного знания. Новые педагогические веяния, определявшие лицо европейской школы, активно востребовались как российской государственностью, преломляясь в государственной политике, так и педагогическим сообществом страны, его передовой частью в лице общественно-педагогического движения» [2, с. 37].

Е. В. Астапенко, осуществив анализ работ известных зарубежных педагогов XIX и XX вв. И. Гербарта, Э. Кей, Я. Корчака, М. Монтессори, К. Роджерса, Г. Спенсера и других, среди прочих указывает на основные качества идеального учителя вне времени, к которым вполне справедливо относит владение педагогической теорией, любовь и уважение к детям [11, с. 67].

Теоретиками педагогики много писалось о том, каким должен быть учитель. Но не менее важным

представляется мнение самих учеников об учителе-идеале, учителя, который остается в памяти на всю жизнь, которого вспоминают словами благодарности и с глубоким уважением. По словам Е. В. Белявского – учителя, инспектора, директора одной из российских дореволюционных гимназий, «о педагоге есть самое правильное и самое беспристрастное мнение – это мнение самих учеников. Ученики разносят славу о педагоге по своим семьям и, значит, по всему городу. С этим общественным мнением нельзя не считаться» [12, с. 233].

В связи с этим интересно исследование, проведенное в 1905 г. в США. Цель его заключалась в том, чтобы узнать, каким видят американские школьники идеального учителя, какие учителя, по их мнению, оказывают наиболее благоприятное влияние на молодежь. Оно проходило в средней школе, которая по тем временам соответствовала старшим классам русских гимназий. Ученикам было предложено анонимно написать сочинение о симпатичных, на их взгляд, и менее симпатичных учителях – какими качествами они обладали и какое они оказывали на них влияние. Предпринятые меры предосторожности – ученики были уверены, что сочинения не будут прочитаны учителями их школы, – позволили им открыто высказывать свое мнение. В 16 средних школах Массачусетса, Колорадо, Юты, Индианы, Монтаны, Иллинойса, Нью-Йорка была собрана 881 работа (из них мальчиками было написано 274 сочинения, а девочками – 607). Из общего числа респондентов 52 человека сообщили, что у них никогда не было ни одного симпатичного учителя или все учителя были одинаковы.

В 582 отзывах (115 мальчиков и 467 девочек) были отмечены черты характера «самого любимого» учителя, учителя, «с которым лучше всего было работать», «благодарная память о котором сохранится навсегда» и т. д. Оказалось, что более всего ценится *любное отношение* к учащимся: 144 человека сказали, что их любимый учитель *добр, мягок, благороден*, что он *никогда не проявлял жестокости или грубости, не издевался над учащимися*. Десятки ответов указывали, что такое отношение действует на учащихся как «электрический ток, будящий силы и заставляющий работать самым напряженным образом» [13, с. 125].

Такое же действие оказывали преподаватели, вносящие *радость* в жизнь учащихся. 112 учеников написали, что больше всего пользы им принесли учителя, *обладавшие веселым, радостным, счастливым характером, учителя остроумные и общительные, охотно разговаривавшие с учениками после уроков, которые никогда не были угрюмыми, вялыми, брюзжащими, мрачными*.

Высоко были оценены учениками (104 человека) те учителя, которые были *терпеливы, вдумчивы,*

чутки к настроению своих учеников, рассудительны и беспристрастны.

95 ученикам особенно нравилось в их учителях то, что они были *тверды, решительны, точны в исполнении своих обязанностей*. Это «внушало уважение», «являлось добрым примером».

64 отзыва о симпатичных учителях (все они принадлежали девушкам) указывали на их доступность, *умение сближаться с учениками, говорить их языком*.

62 человека упомянули о том, что их любимый учитель был человеком *серьезным, полным достоинства, но незаносчивым, спокойным*.

Многие хвалили *искренность и правдивость* хороших учителей и возмущались лицемерием дурных.

Высшим достоинством симпатичного учителя признавалось *отсутствие эгоизма, способность к самопожертвованию*. Сюда же было отнесено и умение не забывать из-за желания сделать учеников особенно сильными в своем предмете о возможностях и силах учащихся.

Ценилась учащимися *способность учителя понимать* своих учеников, их эмоциональное состояние, мотивы поступков, смотреть на вещи с их точки зрения. В рассуждениях девочек можно было встретить такие: «она входила во все наши горести и радости и отлично знала, что и как мы чувствуем»; «она никогда не забывала о том, что она сама была ученицей, не забывала ни о своих шалостях, ни о тех искушениях, которым подвергалась, поэтому никогда не судила ученицу»; «она имела совершенно ясное представление о характере учениц, знала каждое их душевное движение и мысль, знала истинные интересы их действий» [13, с. 127–128].

По отзывам же юношей, «лишь немногие учителя понимают своих учеников»; «я встречал несколько симпатичных учителей, но большинство из них никогда не вспоминало о том, что они были молоды, и смотрели на все глазами стариков». Некоторые отмечали, что благодаря симпатии учителя, который хотел сделать школьную жизнь учащихся интересной, они работали усерднее и достигали в учебе больших результатов.

Некоторые из учеников (72 человека) считали, что, чтобы понимать молодых, нужно самому быть молодым, по крайней мере – душой. Они подчеркивали, что только молодые учителя могут их понять.

Старые учителя в основном не находили симпатии у учеников. Можно было встретить такие суждения: «я думаю, что старым учительницам не нужно бы позволять учить, они становятся раздражительными и не могут так воодушевить учениц, как молодые»; «я думаю, что когда учителя становятся старыми и брззгливыми, то их место должно быть замещено молодыми силами, которые мо-

гут симпатизировать молодежи и не видеть в ее естественной веселости оскорбления для себя»; «у старого учителя нет того воодушевления, энтузиазма и симпатии к молодежи, которые так необходимы для блага учащихся».

Интересно, что молодость и старость учителя понимались учащимися далеко не в смысле одного только возраста. По их отзывам, одни учителя никогда не были молоды, а другие никогда не старели. Говоря словами учащихся, «быть молодым – значит быть полным энтузиазма, полным жизни, чувствовать искреннюю симпатию к молодежи». «Быть молодым – значит, имея опыт и знания 30 или 45 лет, сохранить веру, надежду и „глаза“ 18 лет. Это значит остаться учащимся и юношей на всю жизнь. Быть старым – значит быть раздражительным, педантичным, идти позади своего времени, не иметь живой связи с молодежью, быть равнодушным, закаменившим в своих воззрениях, рабом привычки, рутины и традиции, значит остановиться в своем росте и потерять интерес к делу» [13, с. 131].

Ценным для учеников в учителе являлся *энтузиазм, глубокий интерес к своему делу*. Многие отзывы о любимом учителе выдвигали на первый план то, что он должен *прекрасно владеть своим предметом, иметь широкий кругозор и быть интеллигентным*.

Заслуживает внимания *умение ободрить*, потому что бодрящее слово учителя всегда вызывает прилив сил и желание учиться.

В отношении учителя к ученикам больше всего ценятся *справедливость и беспристрастность, учет индивидуальных особенностей учащихся*.

Высоко ставилось *доверие* учителя к порядочности ученика. Из сочинений следует, что учителей, которые доверяли своим ученикам, было стыдно обманывать, считалось это низостью. Тех же учителей, которые хотели уличить учеников в мошенничестве, обманывали еще больше.

Очень возмущали учеников учителя, которые показывали свое превосходство. При этом вызывали уважение те, которые *общались с ними как с равными, взрослыми людьми*. Любимым учителем был тот, *кто был не просто учителем, а товарищем, другом*.

В деятельности учителя особенно оценивалась его *способность сделать урок интересным, увлекательным*. Ученики хвалили любимых учителей за ясность объяснений, за то, что они не ограничивались рассказом или спрашиванием по вопросам, а превращали свой урок в живую, захватывающую беседу.

Конечно, симпатичный учитель вызывает интерес к предмету, пробуждает желание работать как можно лучше. Вот как отзывались учащиеся о степени влияния учителя: «учителя имеют на учеников

гораздо большее влияние, чем они сами предполагают»; «от учителя зависят все успехи, какие делают ученики в школе»; «я думаю, что учителя влияют на учеников больше, чем весь цикл изучаемых предметов. Они, даже не отдавая себе отчета, формируют наш характер, и мы бессознательно подражаем им».

С желанием учились, с радостью шли на уроки к тем учителям, которые уважали и любили своих учеников. И если учитель был суров и неприятен, то и предмет его не нравился и изучался без удовольствия.

Не менее интересны и поучительны размышления учеников о несимпатичных учителях (101 человек). Заметим, что для описания характера несимпатичного учителя был использован весь запас слов, характеризующих дурные черты личности. О таком учителе говорили как о человеке неприятном, нелюбезном, мелочном, раздражительном, чересчур строгом, суровом, язвительном, сердитом, холодном, надменном и несклонном к шутке. Главным свойством несимпатичного педагога являлась неспособность понять своих учеников. Высказывалось мнение, что такой учитель не может оценить силы учащихся, не учитывает возрастные особенности, мотивы поведения. Плохой учитель превращал свои уроки во что-то неприятное, тяжелое, томительно-скучное. Он отбивал у учащихся всякую охоту обращаться к нему с вопросами, старался держать класс в страхе. Одна из наиболее частых жалоб на учителей заключалась в том, что они плохо объясняют свой предмет.

Резюмируя отзывы американских учеников о симпатичных и несимпатичных учителях, можно увидеть, что любимым учителем они считали того, кто жизнерадостен, добр, терпелив, справедлив, благороден, искренен, молод душой, понимает проблемы молодых, обращается с учениками как со взрослыми людьми, доверяет им, считается с их индивидуальностью, знает свой предмет, доходчиво объясняет и интересно ведет урок. О хороших учителях американские школьники говорили с большой теплотой, указывали на то, что именно такие учителя оставили неизгладимый след в их благодарной памяти. Приятно читать такие строки: «Каждый в классе любил ее (нашу учительницу), и она навсегда останется лучезарной звездой нашей школьной жизни» [13, с. 140].

Безусловно, личность учителя проявляется во всех деталях стиля его работы: в отношении к своему предмету, в выборе методов воспитания и обучения, но прежде всего – в его отношении к ученикам и ответном отношении к нему воспитанников. Наверное, каждому учителю интересно посмотреть на себя глазами тех, для кого они работают, кому посвящают существенную часть своей жизни. Возможно, осмысление высказываний учеников давно прошедшего столетия поможет ответить на вопросы: почему у одного учителя получается выстраивать отношения с учениками, а у другого – нет? почему один учитель придает ребенку уверенность в своих силах, и тот испытывает радость от учебы, а другой – отбивает всякий интерес к школьным занятиям? На эту тему размышляют все педагоги, для которых их деятельность – не просто работа, а смысл жизни. Смысл – в своих учениках, в заботах и тревогах о них, в неизменном желании установить с ними диалог.

В связи с этим интересно мнение М. П. Воюшиной о том, что этому способствует. Вот что она пишет: «В основе диалога лежит восприятие каждого ученика как значимого Другого, обладающего иным сознанием, как интересного и равноправного собеседника. Причем диалогическая позиция предполагает, что образовательный процесс – это процесс взаимодействия и его цель – развить индивидуальность, уникальность всех его участников, поэтому, помогая раскрыться ученику, учитель должен меняться сам» [14, с. 99].

В завершение хочется сказать, что нет ни одной профессии в мире, к представителям которой предъявлялись бы столь высокие требования, как к профессии учителя. Но есть только одно качество, которое будет определять все в его деятельности, – это любовь к детям. Только тогда, когда учитель будет любить своих учеников, он будет понимать их, видеть в них личность, только тогда он сможет оказать на них благотворное влияние, будет способствовать их умственному и нравственному совершенствованию. Тогда на его уроки дети будут идти с удовольствием, чувствовать, что с помощью учителя они обретают радость познания нового, о нем будут вспоминать в дальнейшей жизни словами благодарности и испытывать светлое чувство от того, что им посчастливилось на своем жизненном пути повстречать такого педагога.

Список литературы

1. Бушуева Т. С. Педагогический идеал как профессионально стимулирующий ориентир деятельности учителя в трактовке классиков педагогики // Научный вестник Гуманитарно-социального института. 2015. № 4. С. 54–57.
2. Уткин А. В. Идеал учителя как источник формирования представлений об образовательной миссии российского педагога последней трети XIX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 94. С. 35–44.
3. Школьное образование и образ учителя в России (вторая половина XIX – начало XX века): учеб. пособие / И. Д. Лельчицкий, В. М. Лобзаров, Т. А. Журавлева, Н. С. Марков; под ред. И. Д. Лельчицкого, В. М. Лобзарова. Тверь, 2014. 156 с.

4. Лельчицкий И. Д., Лукацкий М. А. «Идеал учителя» как научное понятие: историко-педагогический аспект // Педагогика. 2005. № 1. С. 79–85.
5. Уткин А. В. Социальная миссия учителя: взгляд из прошлого в будущее // Вестн. Череповецкого гос. ун-та. 2015. № 5 (66). С. 128–135.
6. Уткин А. В. Миссия учителя в междисциплинарной проблематике исследований // Преподаватель XXI век. 2012. № 1. С. 46–56.
7. Уткин А. В. «Учительский вопрос» на рубеже XIX–XX веков // Вестн. Челябинского гос. пед. ун-та. 2011. № 6. С. 154–167.
8. Лельчицкий И. Д. Педагогическое наследие М. М. Рубинштейна: к проблеме идеала учителя // Непрерывное образование. 2014. № 4 (10). С. 56–59.
9. Шиков К. М., Дворникова Е. И. Становление профессионального идеала учителя русского языка на рубеже XIX – начала XX вв. // Вестн. Адыгейского гос. ун-та. Серия 3: Педагогика и психология. 2012. № 1. С. 168–175.
10. Репринцев А. В. Образ идеального учителя в философско-педагогической концепции В. А. Сухомлинского: диалектика идеального и реального // Известия Воронежского гос. пед. ун-та. 2013. № 2 (261). С. 14–19.
11. Астапенко Е. В. Поиски идеала школьного учителя в трудах известных педагогов, философов и психологов XIX–XX веков // Вестн. Тверского гос. ун-та. Серия: Педагогика и психология. 2014. № 1. С. 67–81.
12. Белявский Е. В. Педагогические воспоминания. 1861–1902 гг. М., 1905.
13. Учителя средних школ с точки зрения учащихся старших классов // Вестник воспитания. 1906. № 1. С. 124–132.
14. Воюшина М. П. Способность к диалогу – основа профессионализма учителя // Вестн. Герценовского ун-та. 2010. № 1 (75). С. 99–102.

Ветчинова Марина Николаевна, доктор педагогических наук, доцент, Курский государственный университет (ул. Радищева, 33, Курск, Россия, 305000). E-mail: marx2003@list.ru

Материал поступил в редакцию 11.02.2019.

DOI 10.23951/1609-624X-2019-3-102-108

THE IDEAL TEACHER IN HISTORICAL-PEDAGOGICAL RESEARCH AND PUPILS' COMPOSITIONS

M. N. Vetchinova

Kursk State University, Kursk, Russian Federation

The article, based on the analysis of modern historical and pedagogical research, interprets the following concepts: ideal teacher, teacher's mission, which helps to present the pedagogical ideal as a sample image. This article shows that the second half of the XIX – beginning of the XX century is of particular interest for the history of public education, since during this period pedagogical ideas developed intensively. Important and up-to-date judgments about the ideal, mission, and the role of the teacher were expressed. There are relevant views of modern scientists on the ideal and mission of the teacher in the article. Special attention is focused on a study conducted at the beginning of the XX century, where you can find generalized data about ideal teacher from the students' point of view. Pupils' reflections on the ideal teacher, his traits of character, personal and professional qualities are given. According to the students, these traits and professional qualities have the most favorable impact on young people. It was found out, that the favorite teacher was considered to be the one who knew his subject at high level, explained information clearly and, more than that, this person would be cheerful, kind, patient, fair, noble, sincere, young at heart, understand the problems of young people, treat students like adults, trust them, see their personality, love his students.

Keywords: *ideal, mission, teacher, education, pupil, the second half of XIX – beginning of the XX century.*

References

1. Bushuyeva T. S. Pedagogicheskiy ideal kak professional'no stimuliruyushchiy oriyentir deyatel'nosti uchitelya v traktovke klassikov pedagogiki [The pedagogical ideal as a professionally stimulating guideline of teacher activity in the interpretation of the classics of pedagogy]. *Nauchnyy vestnik Gumanitarno-sotsial'nogo instituta*, 2015, no. 4, pp. 54–57 (in Russian).
2. Utkin A. V. Ideal uchitelya kak istochnik formirovaniya predstavleniy ob obrazovatel'noy missii rossiyskogo pedagoga posledney treti XIX veka [The teacher ideal as a source of forming of Russian teacher's educational mission at the end of XIX century]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena – IZVESTIA: Herzen University Journal of Humanities and Sciences*, 2009, no. 94, pp. 35–44 (in Russian).
3. Lel'chickiy I. D., Lobzarov V. M., Zhuravleva T. A., Markov N. S. *Shkol'noye obrazovaniye i obraz uchitelya v Rossii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka): uchebnyy* [School education and the image of a teacher in Russia (the second half of the XIX – the beginning of the XX century): textbook]. Tver, 2014. 156 p. (in Russian).
4. Lel'chitskiy I. D., Lukatskiy M. A. "Ideal uchitelya" kak nauchnoye ponyatiye: istoriko-pedagogicheskiy aspekt ["The ideal of a teacher" as a scientific concept: a historical and pedagogical aspect]. *Pedagogika*, 2005, no. 1, pp. 79–85 (in Russian).

5. Utkin A. V. Sotsial'naya missiya uchitelya: vzglyad iz proshlogo v budushcheye [Social mission of the teacher: a sight from the past into the future]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta – Cherepovets State University Bulletin*, 2015, no. 5 (66), pp. 128–135 (in Russian).
6. Utkin A. V. Missiya uchitelya v mezhdistsiplinarnoy problematike issledovaniy [The mission of the teacher in the sphere of interdisciplinary issues of research]. *Prepodavatel' XXI vek*, 2012, no. 1, pp. 46–56 (in Russian).
7. Utkin A. V. "Uchitel'skiy vopros" na rubezhe XIX–XX vekov ["Teacher's Issue" on the cusp of the XIX and the XX centuries]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2011, no. 6, pp. 154–167 (in Russian).
8. Leľchickiy I. D. Pedagogicheskoye naslediyе M. M. Rubinshteyna: k probleme ideala uchitelya [Pedagogical heritage of M. M. Rubinstein: to the problem of the ideal teacher]. *Nepreryvnoye obrazovaniye*, 2014, no. 4 (10), pp. 56–59 (in Russian).
9. Shikov K. M., Dvornikova E. I. Stanovleniye professional'nogo ideala uchitelya russkogo yazyka na rubezhe XIX – nachala XX vv. [The formation of the professional ideal of the Russian language teacher on the cusp of the XIX and the XX centuries]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psikhologiya – The Bulletin of the Adyghe State University. Series: Pedagogy and Psychology*, 2012, no. 1, pp. 168–175 (in Russian).
10. Reprintsev A. V. Obraz ideal'nogo uchitelya v filosofsko-pedagogicheskoy kontseptsii V. A. Sukhomlinskogo: dialektika ideal'nogo i real'nogo [The image of an ideal teacher in the philosophical-pedagogical concept of V. A. Sukhomlinsky: the dialectic of the ideal and the real]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – IZVESTIA: Voronezh State Pedagogical University*, 2013, no. 2 (261), pp. 14–19 (in Russian).
11. Astapenko E. V. Poiski ideala shkol'nogo uchitelya v trudakh izvestnykh pedagogov, filosofov i psikhologov XIX–XX vekov [The search for the school teacher ideal in the works of famous teachers, philosophers and psychologists of the XIX – XX centuries]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya*, 2014, no. 1, pp. 67–81 (in Russian).
12. Belyavskiy E. V. *Pedagogicheskiye vospominaniya* [Pedagogical memories]. 1861–1902. Moscow, 1905 (in Russian).
13. Uchitelya srednikh shkol s tochki zreniya uchashchikhsya starshikh klassov [The teachers of secondary school from the point of view of high school students]. *Vestnik vospitaniya*, 1906, no. 1, pp. 124–132 (in Russian).
14. Voyushina M. P. Sposobnost' k dialogu – osnova professionalizma uchitelya [The ability of dialogue – the teacher's basis of professionalism]. *Vestnik Gertsenovskogo universiteta*, 2010, no. 1 (75), pp. 99–102 (in Russian).

Vetchinova M. N., Kursk State University (ul. Radishcheva, 33, Kursk, Russian Federation, 305000).
E-mail: marx2003@list.ru